

Влияние нейросетей на профессию юриста

Научный руководитель – Зуева Анна Сергеевна

Бондарь Виктория Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: viktoriy.msk@gmail.com

В условиях цифровизации общества вопрос внедрения искусственного интеллекта в профессиональную юридическую деятельность приобретает особую значимость. Использование нейросетей является важным вопросом в развитии современной юридической практики, требующим всестороннего научного анализа.

Необходимо понимать, что искусственный интеллект не заменяет юристов полностью, однако трансформирует их деятельность, смещая акцент с выполнения рутинных операций на аналитическую и экспертную работу. Внедрение обучаемых нейросетевых моделей можно рассматривать как одну из ключевых технологических трансформаций в сфере юриспруденции за последние десятилетия.

Современные нейросети способны не только ускорять обработку информации, но и изменять подход к решению юридических задач: от поиска судебной практики и анализа нормативных актов до прогнозирования вероятного исхода судебных разбирательств. Это позволяет повысить эффективность правоприменительной деятельности и сократить временные затраты на выполнение стандартных процедур.

При этом использование искусственного интеллекта в юридической сфере сопровождается рядом серьёзных проблем. К ним относятся: обеспечение конфиденциальности данных клиентов, достоверность алгоритмических выводов, а также проблемы распределения ответственности за принимаемые решения.

Что же такое Искусственный интеллект и какие нормативно-правовые акты регулируют его деятельность?

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой совокупность технологий и программных решений, способных выполнять задачи, традиционно требующих вмешательства человека, такие как анализ данных, распознавание образов, принятие решений и обучение на основе опыта. В научной литературе под искусственным интеллектом понимаются системы, имитирующие когнитивные функции человека, включая способность к самообучению и адаптации.¹

Особое место среди технологий искусственного интеллекта занимают нейросети — алгоритмы, моделирующие работу человеческого мозга и способные обрабатывать большие объёмы информации. При их использовании требуется адаптация правового регулирования к новым технологическим условиям.

В Российской Федерации на данный момент отсутствует кодифицированный закон, полностью регулирующий сферу искусственного интеллекта. Однако существенным шагом в направлении правового регулирования искусственного интеллекта стало опубликование 18 марта 2026 года проекта федерального закона «Об основах государственного регулирования применения технологий искусственного интеллекта»,² который представляет собой первую попытку комплексного нормативного закрепления принципов и механизмов регулирования данной сферы.

Указанный законопроект направлен на формирование единого правового пространства в области разработки и применения технологий искусственного интеллекта и распростра-

няется на всех субъектов, осуществляющих деятельность в данной сфере на территории Российской Федерации.

Значительное место в законопроекте занимает вопрос юридической ответственности. Предусматривается, что ответственность за вред, причинённый в результате использования искусственного интеллекта, распределяется между разработчиком, оператором и пользователем в зависимости от степени их вины. При этом для разработчиков и операторов фактически вводится презумпция ответственности, если не будет доказано, что ими были приняты все необходимые меры по предотвращению негативных последствий.

Вместе с тем особую актуальность данный вопрос приобретает в профессиональной деятельности юристов. Использование нейросетей в юридической практике связано с рядом рисков, прежде всего обусловленных возможными ошибками алгоритмов. Так, недостаточно опытные специалисты могут чрезмерно полагаться на результаты, предоставляемые искусственным интеллектом, не осуществляя их должной проверки.

Наиболее частой проблемой является так называемый эффект «галлюцинаций» искусственного интеллекта, при котором алгоритмы генерируют недостоверную информацию, включая ссылки на несуществующие нормативные правовые акты или искажённые правовые нормы. Кроме того, возможны неточности в формулировках юридических выводов, что может привести к неправильному толкованию законодательства.

В связи с этим при использовании искусственного интеллекта специалист обязан критически оценивать полученную информацию, проверять её на соответствие действующему законодательству и судебной практике. Следует подчеркнуть, что ответственность за ошибки, допущенные при использовании технологий искусственного интеллекта, в итоге несёт сам юрист как лицо, принимающее юридически значимые решения.

Показательным примером негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта в юридической деятельности является дело *Matav. Avianca, Inc.*³

В рамках данного дела адвокат при подготовке процессуального документа использовал ChatGPT (нейросеть). В результате в представленных суду материалах содержались ссылки на судебные прецеденты, которых в действительности не существовало. Указанные «дела» были сгенерированы искусственным интеллектом в результате так называемых «галлюцинаций», то есть формирования недостоверной информации при внешней правдоподобности.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что адвокат не осуществил должной проверки приведённых источников и использовал их в официальных документах. Суд признал такие действия недобросовестными и нарушающими профессиональные обязанности юриста.

В качестве меры ответственности на адвоката был наложен штраф в размере 5000 долларов США. Кроме того, суд особо подчеркнул, что использование технологий искусственного интеллекта не освобождает юриста от обязанности проверять достоверность информации, а также не снимает с него ответственности за представленные в суд материалы.

Данное дело демонстрирует риски, связанные с применением нейросетей в юридической деятельности, и подтверждает необходимость критического подхода к результатам работы искусственного интеллекта.

Таким образом, применение нейросетей в юридической деятельности требует высокого уровня профессиональной подготовки и осознанности, исключаящей безусловное доверие к результатам работы искусственного интеллекта.

Источники и литература

- 1) Доу Дж. ChatGPT: Что я такое? Первая книга об ИИ, написанная самим ИИ [Электронная книга]. – Москва: ЛитРес, 2024. – 38 с.
- 2) Проект федерального закона «Об основах государственного регулирования применения технологий искусственного интеллекта» // КонсультантПлюс. – 18.03.2026.
- 3) Mata v. Avianca, Inc. No. 1:2022cv01461. Document 54. United States District Court, Southern District of New York. – 2023. –URL:<https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/new-york/nysdce/1:2022cv01461/575440/54/> (дата обращения: 28.03.2026).
- 4) Голенищев Э.П., Фатхи В.И. Влияние искусственного интеллекта на рынок юридических услуг: угроза профессии адвоката или новые возможности? // 2025. – 5 с.